

Глава 17

У Фа Мучжи тоже есть секрет

У кого их нет?

Даже его родители, при всей их близости, хранили тайны друг от друга. Отец, к примеру, делал вид, что отдаёт жене всю зарплату, а на самом деле прятал записку у младшей сестры.

Поэтому Фа Мучжи ничуть не обиделся на скрытность Су Хуанью. Напротив, узнав о наличии тайны, он даже почувствовал некоторое облегчение.

Ведь у него самого тоже был секрет.

В этот день, во время обеда, он вручил Су Хуанью самодельный длинный лоток для куриного корма, а после работы, отказавшись от приглашения на ужин, сразу отправился домой.

Переодевшись в старую школьную форму, юноша взял из сарая топор, привычно наточил лезвие и вышел во двор, к тому самому дереву.

Оно было поистине огромным.

Таким он увидел его двенадцать лет назад, когда впервые оказался здесь.

Грубый, покрытый трещинами ствол, свидетельствующий о древности исполина, устремлялся ввысь. Густая крона, словно гигантский зонтик, полностью скрывала небо над двором.

«Словно меч, — подумал тогда одиннадцатилетний Фа Мучжи».

Он осторожно придерживал ветхую деревянную лестницу, по которой карабкались родители. Даже когда их фигуры скрылись в листве, мальчик не отводил взгляда, продолжая смотреть на вершину.

Маленькая Фа Чжичжи, его сестра, немного подержала лестницу для вида, а потом, увидев, что отец с матерью уже слезли с неё, присела на корточки. Она принялась играть с травой, букашками и даже комком грязи, который надолго завладел её вниманием.

Второй брат, Фа Мулинь, был чуть старше. Глядя на Фа Мучжи, он тоже не отпуская опору и, подражая ему, задрал голову вверх. Но вскоре его шея затекла, а он так и не понял, на что же смотрит старший.

— Брат, на что ты смотришь? — не выдержав, прошептал Фа Мулинь.

— На светящиеся точки. Видишь, сколько их там на дереве? Неужели это светлячки? — ответил Фа Мучжи, не сводя глаз с кроны.

Да, там были крошечные огоньки. Сначала он их не замечал, но после долгого всматривания в темноту глаза, видимо, привыкли. Юноша вдруг увидел россыпь сияющих пятен. Они проступали постепенно, слой за слоем, то разгораясь, то угасая, словно плоды на ветвях, ночные цветы или мириады светлячков. Это напоминало целое звёздное небо.

Тёмная крона превратилась в ночной небосвод, а огоньки — в звёзды.

Двенадцатилетний Фа Мучжи стоял, заворожённый этим зрелищем.

Лишь спустя долгое время он опустил голову и, встретившись с недоумевающим взглядом брата, понял: тот ничего не видит.

Но когда Фа Мучжи снова поднял глаза, дерево по-прежнему сияло «звёздным светом».

«Звёздное небо, которое вижу только я», — вскоре он убедился в этом.

А позже, найдя в сарае покрытый ржавчиной каменный топор, он осознал и ещё кое-что.

Из-за «квартиры в школьном округе» их семья вскоре разъехалась по разным местам. Большую часть времени он жил в этом доме один, а потому в свободные часы часто исследовал его.

Вскоре поиски привели его в сарай. Разгребая паутину и пыль, Фа Мучжи наткнулся на этот топор. словно ведомый неведомой силой, он взял его в руки, отыскал в углу едва различимый под слоем грязи точильный камень и, инстинктивно понимая, что нужно делать, долго точил лезвие. А затем, всё так же повинувшись внутреннему зову, вышел во двор и начал рубить.

Когда юноша очнулся, словно от глубокого сна, он был весь в поту. Домашняя одежда покрылась пылью и древесной стружкой. Весь двор был усеян срубленными ветвями и листьями. Уже стемнело, на настоящем небе раскинулись мириады звёзд. Топор в его руках снова затупился, а лезвие застряло в одной из веток.

Ночной ветер шелестел листвой, и пришедший в себя Фа Мучжи почувствовал приятную прохладу.

Раньше и точнее, чем его брат, он в тот миг понял происхождение своей семьи. Или, скорее, её «миссию».

Они были вовсе не кланом Цинму, который живёт подле дерева и оберегает Древо Цзяньму. Они были дровосеками.

«Фа» (фа) — карать, рубить. И объектом этой кары всегда было только одно — дерево в их дворе.

В тот момент Фа Мучжи внезапно осознал своё предназначение.

Он не знал, откуда взялся этот исполин и куда он стремится. Его задачей было лишь следить за ним на том отрезке, что проходил перед ним, и обрубать все лишние, беспорядочно растущие ветви.

Видимо, из-за того, что люди с фамилией Фа слишком долго здесь не работали, дерево разрослось и уже готовилось пересечь границы.

А те огоньки и были «границами».

Если позволить ветвям расти дальше, они неизбежно соединятся с другим миром. И каждый раз, когда такой прорыв был близок, на дереве появлялись светящиеся точки.

Те самые, что видел он.

«Ни одного нельзя оставлять», — неизвестно почему, но эта мысль сама собой возникла в его голове, стоило лишь взять в руки топор.

Что за глубинная, ввевшаяся в кровь наследственность дровосека!

С того дня, никому ничего не сказав, Фа Мучжи начал свою трудовую деятельность.

Сначала он рубил самые опасные отростки, те, что вот-вот должны были прорваться на ту сторону. Затем принялся за те, что находились на некотором расстоянии от границы. А когда и с ними было покончено, он стал обрубать побеги, которые только-только начинали расти в неправильном направлении.

Некогда буйно разросшееся дерево теперь было аккуратно подстрижено и напоминало ровную короткую причёску.

Каждый день, перед работой и после неё, он рубил ветви. Он уничтожил их бесчисленное множество, оставив лишь одну.

Какую? Разумеется, ту, что вела к их «квартире в школьном округе» в другом мире, к

родительской куриной ферме.

В несколько взмахов Фа Мучжи срубил все новые побеги, устроив под деревом очередной дождь из листьев. Глядя на единственную оставленную ветвь, он отметил, что она с каждым днём растёт всё «наглее».

Но что с того? Он всё равно её не тронет.

Возможно, эти ветви символизировали человеческие страсти и желания? Дерево знало, чего хотят люди, и протягивало свои побеги, искушая оставить их, чтобы быть ближе к своей мечте.

Что ж, в его случае оно преуспело.

Ещё раз взглянув на наглый отросток, Фа Мучжи с топором в руках спустился вниз.

Он собрал срубленное, связал в пучки, а затем большой метлой смёл опавшую листву в сторону. Юноша окатил себя водой из бочки, смывая пот и стружку, после чего высушил волосы феном. Пройдя в комнату родителей, он нашёл оставленную отцом мантию — свою старую одежду из мира магии — и, надев её, снова полез на дерево.

Всё та же «наглая» ветвь, его привычный путь. Но на этот раз...

Добежав до места, где виднелся другой мир, он прыгнул.

И приземлился вовсе не у окна трёхметровой квартирki в городе Чжунду, а...

В царстве льда и снега.

Фа Мучжи стоял на заснеженной вершине горы.

За грядой снежных пиков, в лощине, виднелся свободный ото льда участок. Там можно было различить красную фигуру, а за ней — маленькую деревню, существование которой он чувствовал, хоть и не видел её.

Бросив взгляд в ту сторону, Фа Мучжи присел и начал шарить руками в снегу. Вскоре он нащупал маленький круглый чёрный предмет.

Так и есть. Его родители в прошлый раз так долго не возвращались именно потому, что эта штука упала. И не просто упала — в ней разрядились батарейки.

Он быстро осмотрел устройство, заменил элементы питания и прикрепил прибор к развилке на

дереве. На этот раз, чтобы вещь не упала снова, он надёжно зафиксировал её скотчем.

Закончив, он настроил аппарат и посмотрел на часы: три... два... один...

Вдруг из зеркальной поверхности устройства вылетело изображение золотого дракона!

Сначала крошечное, с большой палец, оно стремительно росло в воздухе, пока не превратилось в величественного гигантского ящера. Фа Мучжи снова посмотрел на запястье, отсчитывая про себя: три, два, один...

На этот раз из шара никто не появился. Вместо этого из лощины вдали внезапно взмыла в небо маленькая красная точка.

Готово!

Убедившись, что проектор работает и будет в заданное время показывать голограмму, Фа Мучжи ловко спустился с дерева и через точку перехода под снегом вернулся домой.

Вскоре, усталые и потрепанные, с большой корзиной в руках, вернулись и папа Фа с мамой Фа.

Глядя на их измученные лица, сын подумал: «Понятно, одного золотого дракона уже недостаточно, чтобы отвлечь красного дракона Тэлулалидубани. Теперь в её гнезде есть ещё и маленький красный дракон».

Но если взрослые драконы любят золотых сородичей, то что нравится детёнышам?

За ужином, болтая с родителями, он начал исподтишка выведывать предпочтения драконьих отпрысков.

Он решил купить у сестры ещё один голографический проектор и настроить его на регулярную трансляцию того, что нравится маленьким драконам. Так родителям будет гораздо проще и безопаснее возвращаться домой.

Да, возможность свободно перемещаться между мирами, где жили его мать, сестра и брат, была секретом Фа Мучжи.

Тем самым, о котором он никому не рассказывал.

Тс-с-с...

***

От автора

А сейчас мы возьмём интервью у госпожи красного дракона Тэлулалидубани с хребта Саньтоу.

Репортёр: «Прежде всего, поздравляем госпожу Тэлулалидубани с тем, что она стала матерью!»

Тэлулалидубани: «Не с чем тут поздравлять. Вот если бы стала отцом — тогда другое дело, а быть матерью — сплошная морока!»

Репортёр: «Сменим тему. Только сегодня стало известно, что вы периодически покидаете свою территорию, потому что время от времени видите на снежном хребте золотого дракона. Скажите, неужели у вашего племени настолько хорошее зрение? Вы можете с такого расстояния отличить самца от самки?»

Тэлулалидубани: «Если это золотой дракон, то пол не имеет значения!»

Репортёр: «...^^»

<http://bllate.org/book/15988/1501063>